

Э.С. КУЛЬПИН-ГУБАЙДУЛЛИН

«ЖИВОЙ НОСИТЕЛЬ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ»: К ЮБИЛЕЮ ОЛЕГА НИКОЛАЕВИЧА ЯНИЦКОГО

В этом году исполнилось 75 лет Олегу Николаевичу Яницкому — ученому, признанному в нашей стране и за ее пределами. Его исследования отличаются глубиной, креативностью, междисциплинарностью, а долгий научный путь отмечен выдающимися результатами: созданием нескольких направлений в современной науке. Он известен как один из основателей российских социологических дисциплин — городской социологии и экосоциологии. Весом его вклад как основателя школы российской социальной экологии в фундамент современной социологической теории и рискологии, в развитие концепции экологического движения в условиях «переходного общества», в разработку парадигм «системной исключительности» и «системной адаптируемости».

Основную сферу его исследований составляют, как известно, экологическая модернизация и экологические движения, специфика производства и распространения рисков; риск-коммуникация; в последнее время его научные интересы сосредоточены на проблемах общественно-научных исследований (participation research), в том числе в сфере социальной экологии, а также политических и социальных предпосылках производства, распространения и осмысления средового знания (environmental knowledge).

Неординарные достижения О.Н. Яницкого были во многом обусловлены воспитанием и образованием. В воспитании, прежде всего, важную роль играла семья, из поколения в поколение несущая в себе традиции российской интеллигенции: профессионализма, трудолюбия, порядочности и патриотизма. Традиции заложил дед — потомственный дворянин, генерал от медицины царской армии, продолжил отец — историк, который, еще будучи студентом Киевского Императорского университета, написал монографию, посвященную экономическому кризису в Новгороде XVI в., удостоенную золотой университетской медали. Это исследование (монография, недавно переизданная О.Н. Яницким и снабженная его комментариями) актуально по сей день, и я включил ее в список обязательной литературы для моих студентов. Помимо научных, отец обладал нерядовыми музыкальными способностями. Дядя О.Н. Яницкого — организатор советской науки, известный ученый и полярник Отто Юльевич Шмидт.

Педантичная аккуратность в повседневной работе и широта творческой натуры у О.Н. Яницкого — несомненно, от отца, дерзновенность научных планов, вероятно, от круга семейного общения, в котором были не только гуманитарии и музыканты, но физики, математики и путешественники.

Кульпин-Губайдуллин Эдуард Сальманович — канд. экон. наук, д. филос. наук; профессор кафедры истории, академик РАЕН; главный научный сотрудник Института социологии РАН и Института востоковедения РАН, гл. редактор журнала «История и современность». Адрес: 117218 Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. Электронная почта: ekulpin@mail.ru

О.Н. Яницкий окончил в 1957 г. Московский архитектурный институт. МАРХИ — элитарный, во все времена уникальный вуз страны. Здесь обучают строгости естественных наук, технических специальностей, экономике и социологии, а также готовят профессионалов художников и искусствоведов. Разнообразие гуманитарных и естественных дисциплин в МАРХИ — неповторимо. Причем, в отличие, например, от Физтеха, где тоже поставлена задача давать выпускникам и гуманитарные знания, в МАРХИ эти знания даются не в виде курсов по выбору, но как обязательные дисциплины. Не случайно выпускники МАРХИ — не только архитекторы, но и отнюдь не рядовые, известные не только стране, но и миру поэты, режиссеры, философы, художники, скульпторы, искусствоведы, социологи. Творчество и свободомыслие — отличительная атмосфера студенческой жизни МАРХИ. Во времена учебы О.Н. Яницкого хор МАРХИ «Кохинор» (предтеча КВНа) задавал тон всей студенческой жизни Москвы.

Делая выбор между искусством, ремеслом (в хорошем смысле слова) и наукой, максимально приближенной к жизни людей, О.Н. Яницкий выбрал науку — социологию.

Известность ученого начинается в далекие 1960-е гг. Тогда он совместно с А.С. Ахиезером и Л.Б. Коганом разработал концепцию урбанизации как всемирно-исторического процесса концентрации и интенсификации общества, интеграции все более разнообразных форм социальной практики общества. Для этого нужна была смелость, потому что в те поры на самих терминах «урбанизация» и «урбанизм» стояло клеймо партийной цензуры. После защиты в 1978 г. докторской диссертации «Критика американской социологии города» (одноименная монография Олега Николаевича вышла еще в 1975 г.) исследователь начинает серию фундаментальных работ и одновременно становится организатором науки — редактором монографий, инициатором международных конференций. С этого времени каждый год отмечен научными достижениями, нарастающими от пятилетия к пятилетию. Названия проектов, монографий говорят сами за себя, а даты свидетельствуют об интенсивности труда. Перечисление проектов, книг, конференций выглядит как триумфальное шествие. Однако все давалось в борьбе и не все получалось. Читая «Семейную хронику» можно понять, как все было непросто.

Олег Николаевич пишет: «Не раз цензура и партийные инстанции пытались осадить нас. Один эпизод стоит упомянуть. В 1969 г. В. Долгий, А. Ахиезер, Л. Коган и я написали монографию “Социология города в XX веке”. Она была одобрена издательством и готовилась к печати. Однако, прослышав про это, мой бывший директор, Г.А. Градов [апологет максимального обобществления быта. — Э.К.], написал разгромную рецензию. Мы подали в суд и выиграли дело, но книга так и не была издана. Градов на этом не успокоился и издал сборник докладов конференции, в котором назвал нас ревизионистами партийной линии. Это уже был фактически донос, поскольку никакой конференции в действительности не было. Но и здесь удалось отбиться».

В конце 1970-х гг., уже после защиты докторской диссертации, директор нашего института, видимо, раздраженный моей самостоятельностью, закрыл мой сектор и “сослал” меня в Совет по биосфере АН СССР в качестве своего заместителя. Я до сих пор признателен ему за эту “ссылку”. Дело в

том, что параллельно я не переставал интересоваться проблематикой, тогда казавшейся многим периферийной, — взаимоотношением города и природы. Подтолкнула меня к этому русская и англоязычная литература по городам-садам и, наверное, живший подспудно интерес к природе (до сих пор где-то валяется моя рукопись “Город и природа в европейской культурной традиции”, написанная по прочтении всех романов Ч. Диккенса)»¹.

Работы Яницкого всегда отличал поиск новых рубежей в социологии. В 1969 г. он анализирует литературу, а в 1970 г. уже выступает на VII Конгрессе Международной социологической ассоциации в Варне с докладом «Социально-информационные аспекты урбанизации» — по тематике, к которой только сегодня приступают российские социологи.

В 1977–1991 гг. О.Н. Яницкий работал по Межправительственной программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» в качестве руководителя национальной рабочей группы «Понимание состояния окружающей среды». В 1982 г. им было введено понятие социальной интерпретации экологического знания, развита концепция экологического движения как субъекта формирования гражданского общества и основного носителя его экологических ценностей. Для анализа динамики общественных движений в современной России О.Н. Яницкий предложил модель их контекста, включающую три уровня: историко-культурный, макросоциальный и ситуативный. Эти уровни были концептуализированы в виде парадигмы «системной исключительности», отношения «социальное движение – государство» и теоретического треугольника «движение – население – местная власть».

С 1980 по 1989 г. О.Н. Яницкий является активным участником программы «Экополис», инновативного, как теперь говорят, проекта, имевшего своей целью объединение усилий ученых АН СССР, МГУ администрации и гражданских активистов г. Пущино.

В 1981 г. выходит в свет монография «The man's environment: Where we live and work» (Moscow: Progress Publishers), в которой О.Н. Яницкий выступает как автор и соредактор. В 1982 г. — статья «Towards an eco-city: Problems of integrating knowledge with practice» в престижном издании — «International Social Science Journal». В 1984 г. он организует и проводит международную конференцию «Экологический подход к планированию городов», ЮНЕСКО-ЮНЭП, в Суздале. В том же году издает монографию «Экология города. Зарубежные междисциплинарные концепции» (М., «Наука»). А спустя два года выходит в свет новая его книга «Экологическая перспектива города» (М., «Мысль»).

В 1985-1989 гг. О.Н. Яницкий становится инициатором и организатором международного проекта ЮНЕСКО по изучению общественного участия в охране городской среды в 16-ти европейских странах — тогда такое масштабное объединение усилий ученых и практиков представлялось почти немислим. Его результаты были опубликованы в: «Cities of Europe: The public's role in shaping the urban environment» (Deelstra T. and Yanitsky O., eds., 1991). Олег Николаевич избирается членом бюро Исследовательского комитета № 24 «Среда и общество» Международной социологической ассоциации, в котором выполняет свои обязанности до 1998 г., становится руководителем проекта «Социальные и экологические последствия технологических изменений»

¹ Яницкий О.Н. Семейная хроника (1852-2002). М.: Изд-во LVS, 2002. С. 167.

(СССР-Чехословакия, 1985–1987). По завершении упомянутого проекта ЮНЕСКО организует и проводит международную конференцию «Экологические инициативы и движения» (Москва, 1991).

В 1991 г. О.Н. Яницкий занимает должность главного научного сотрудника (одним из первых после утверждения её в академических институтах), становится руководителем исследовательской группы по проблемам социальной экологии Института проблем занятости РАН и одновременно советником Европейского банка реконструкции и развития.

В 1991–1993 гг. он является руководителем проекта CNRS «Экологическое движение в России», в 1992–1993 — руководителем проекта РГНФ «Экологическая политика: социальная концепция и механизмы реализации».

В 1991 г. выходят в свет две книги О.Н. Яницкого — «Социальные движения. Сто интервью с лидерами» (М., «Московский рабочий») и упомянутая выше «Cities of Europe...», в которой он выступает как составитель, автор и соредактор. В том же году *International Journal of Urban and Regional Research* публикует его статью «Environmental movements: Some conceptual issues in East-West comparisons».

1993 г. стал важной вехой на жизненном пути ученого. С этого времени и по сей день Олег Николаевич Яницкий — главный научный сотрудник, руководитель сектора социально-экологических исследований Института социологии РАН. Он становится участником и руководителем ряда проектов, названия которых говорят сами за себя².

С 1994 г. начинается постоянная преподавательская деятельность ученого. В 1994–1995 гг. О.Н. Яницкий — профессор Высшей школы экологии при Международном университете (Москва), в 1995 — профессор-визитер Массачусетского технологического института (США). С тех пор он передает свои знания студентам, а руководить аспирантами начал еще в 1970-е годы.

В 1993 г. выходит в свет монография О.Н. Яницкого «Russian environmentalism: Leading figures, facts, opinions» (Moscow, «International Relation Publishers»). В 1996 — новая книга «Экологическое движение в России.

² «Участие населения в распространении экологической информации», грант Европейского банка реконструкции и развития, 1993–1994 (участник); «Экологическое движение и политика в России», грант Амстердамского университета, 1993 (руководитель); «Новые региональные экологические центры в России», грант Регионального европейского экологического центра, 1995 (участник); «Экологическое движение и его политика в России», Грант Института советско-американских отношений, 1995 (руководитель); «Сети региональной экополитики в России», грант Швейцарского Научного Фонда, 1995–1996 (руководитель); «Экологическая модернизация России: социальная концепция и механизмы реализации», Грант РГНФ, 1997–1999 (руководитель); «Транснациональные неправительственные экологические организации (в России, на Украине и в Эстонии), грант «Института «Открытое общество», 1997–1999 (индивидуальный грант); «Россия как общество риска: институциональная и культурная динамика», Грант РГНФ, 2001–2003 (руководитель); «The Politics of the Russian Greens: Responding to the Challenges of a Risk Society», грант Фонда Д. и К. Макартуров (индивидуальный грант, 2001–2002); «The History of Environmental Movement in Russia» (индивидуальный грант, 2003–2004, The Central European University, Budapest); «Ресурсы и перспективы социально-экологической модернизации: региональный анализ», 2006–2007, грант РГНФ (руководитель).

Критический анализ» (М., изд-во Института социологии РАН). В 1995 и 1996 гг. в престижных западных журналах публикуются статьи «Industrialism and environmentalism. Russia at the watershed between two cultures» («Sociological Research», 1995) и «The ecological movement in post-totalitarian Russia: Some conceptual issues» («Society & Natural Resources», 1996).

Во второй половине 1990-х годов О.Н. Яницкий разработал программу курса по социальной экологии, которая была опубликована в журнале «Социологические исследования» (1997, № 2).

В 1997 г. ученый становится председателем Исследовательского комитета «Среда и общество» Российского общества социологов, в 1999-2001 гг. — одним из координаторов международной сети исследователей социальных движений в Центральной и Восточной Европе Европейской социологической ассоциации.

В конце 1990 – начале 2000-х годов он публикует несколько концептуальных работ: «Russian Environmental Movements» (Conway J.K., Kenniston K. and Marx L. Earth, air, fire, water. Humanistic studies of the environment. Cambridge: MIT Press, 1999), «Environmental movement in a hostile context: The case of Russia» в журнале *International Sociology* (1999) и «Sustainability and risk: The case of Russia» в *Innovation. The European Journal of Social Sciences* (2000).

Начало 2000-х годов стало очередным рубежом в жизни О.Н. Яницкого. В 2001 г. он получает звание профессора социологии, осуществляет ряд проектов, публикует несколько индивидуальных монографий, среди которых: «Россия: экологический вызов. Общественное движение, наука, политика» (Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002), «Социология риска» (М.: Изд-во LVS, 2003), «Экологическая культура. Очерки взаимодействия науки и практики» (М.: Наука, 2007), «Экологическое мышление эпохи великого передела» (М.: РОССПЭН, 2008), а также принципиально важная статья «The value shift of the Russian Greens» в журнале *International Review of Sociology* (2005).

В настоящее время, разрабатывая *теорию социально-экологической модернизации*, ученый ведет исследования по четырем направлениям:

- Динамика российской экологической культуры в аспекте взаимодействия науки и публичной политики,
- Формирование в России института адвокативной науки в сфере экологических проблем России,
- Анализ рисков, продуцируемых российской экономической политикой и культурой переходного периода,
- Разработка эпистемологических основ концепции общественно-научного производства экологического (инвайронментального) знания в контексте процессов глокализации.

Несмотря на включенность в науку, Олег Николаевич живет полноценной культурной жизнью, и это другая сторона его творческой личности. Однажды его друзья собрались на квартире ученицы Яницкого И.А. Халий. Сам ученый был в это время в Париже. Мы стали обсуждать, что он сейчас делает. Присутствующие знали его с разных сторон, и, когда соединили сведения, то выяснилось, какие у него разносторонние привязанности, знания, способности, о которых далеко не каждый из нас в отдельности имел полное представление. В силу краткости поездки он, вопреки нашим ожиданиям, так и не смог тогда увидеть все, что знал и любил в Париже.

Олега Николаевича отличает одно качество. Как говорит он сам, «я никогда не боялся задавать вопросы и не стеснялся учиться». Речь идет не только о школе, которую он прошел, сотрудничая с Аланом Турэнном, Мануэлем Кастельсом, Ханс Петером Кризи, Реем Палом, Энн Уайт и другими социологами мирового ранга, учился у Ю.А. Замошкина, И.С. Кона, Ю.А. Левады, Н.В. Новикова и многих других коллег по цеху, но и школе общения с лидерами и участниками общественных движений в СССР и России, а главное — с рядовыми гражданами российской глубинки. Постоянный интерес к жизни «маленького человека» — отличительное качество Олега Николаевича как ученого и человека.

Отдых, во время которого Яницкий предпочитает находиться в санатории РАН «Узкое», у него всегда рабочий, даже если непосредственно работой он и не занимается. Он давно и глубоко интересуется историей русской общественной мысли. Нередко из отпуска Олег Николаевич привозит написанные маслом этюды с натуры, которые с удовольствием дарит друзьям. У меня дома уже много лет висит его этюд, не уступающий по одухотворенности соседствующим картинам профессиональных художников.

Среди книг Олега Николаевича есть одна — одновременно и научная, и художественная. Она называется «Семейная хроника». Это книга научная, поскольку в ней запечатлен 150-летний период нашей страны, просмотренный сквозь призму истории семьи. Она художественная — поскольку это роман о жизни семьи Яницких-Шмидтов.

В предисловии к «Семейной хронике» Олег Николаевич пишет «Люди, как правило, начинают интересоваться своими корнями, когда многое ушло безвозвратно: негде посмотреть и не у кого спросить... Только приближаясь к 70-ти, я, наконец, осознал, насколько сильно все, что я делал, имеет основания в моем семейном прошлом, в мыслях и поступках моих родных и “дальних близких”, в их интеллектуальной среде. Как странен этот процесс — знакомства с близким человеком».

И в этой книге, и в жизни Олег Николаевич — живой носитель традиций русской интеллигенции. Причем традиции продолжают. У Яницкого замечательная дочь — Татьяна. Замечательная, как специалист, организатор и как человек. В моем первом большом коллективном проекте «Генезис кризисов природы и общества в России» она не просто приняла участие как квалифицированный специалист, но и по своей инициативе создала небольшой креативный коллектив биологов, организовала экспедицию на модельный полигон исторической «Засечной полосы». А когда на одной из моих ежегодных конференций «Человек и природа» возникли организационные сложности, взяла их на себя и «вытянула» конференцию.

О жизни юбиляра, его семье можно писать много и, вероятно, многое еще будет написано. Научные работы О.Н. Яницкого коллеги прочтут, так сказать, в естественном порядке, но я бы рекомендовал всем прочесть его «Семейную хронику»: лучше эпоху и человека не узнаешь и не напишешь.

Как и полагается творческому человеку, юбиляр находится в расцвете своих сил, и мы вправе ожидать от него новых больших свершений.